

А. И. ТЯПКОВА

МЕСТЕЧКИ БЕЛАРУСИ.

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Таким образом, образование торгов сопровождалось возникновением рядом с ними местечек.

Местечки на территории современной Беларуси появились с разной интенсивностью с XV до середины XVI в. Их точное количество невозможно по-

Анна Тяпкова

**Местечки Беларуси.
Этнологическое исследование**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2018

УДК [39+94](476)
ББК 63.5(4Бел)

Тяпкова А. И.

Местечки Беларуси. Этнологическое исследование /
А. И. Тяпкова — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2018

ISBN 978-985-08-2288-8

Монография посвящена исследованию этнокультурного развития такого сложного и многогранного явления белорусской истории, как местечки. На основе собственных полевых этнографических материалов, архивных и опубликованных источников автор прослеживает особенности эволюции материальной культуры и этнокультурной специфики местечек Беларуси в указанный период, выявляет тенденции развития населенных пунктов, которые в прошлом имели статус местечек. Книга адресована этнографам, историкам, краеведам, студентам вузов, широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой Беларуси.

УДК [39+94](476)
ББК 63.5(4Бел)

ISBN 978-985-08-2288-8

© Тяпкова А. И., 2018
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
1.1. Аналитический обзор литературы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Тяпкова

Местечки Беларуси.

Этнологическое исследование

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Научный консультант:

доктор исторических наук, доктор искусствоведения, академик А. И. Локотко

Рецензенты:

доктор исторических наук Г. И. Касперович

доктор исторических наук Л. В. Ракова

© Тяпкова А. И., 2018

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2018

Введение

В настоящее время одними из приоритетных задач, стоящих перед белорусской этнологической наукой, являются сохранение и популяризация этнокультурного наследия, важная часть которого связана с развитием бывших местечек. С учетом государственной политики Республики Беларусь, направленной на возрождение села, а также поддержку малых и средних городских поселений (многие из которых в прошлом были местечками) как центров предпринимательской деятельности, агропромышленного производства и туризма, возрастает необходимость изучения их культурно-исторического наследия. В этих населенных пунктах сохранился национальный архитектурный колорит прошлого, а в некоторых – даже средневековая планировка (сеть улиц, площади, кварталы). Свою специфическую структуру до наших дней сохранили местечки, которые не затронула градостроительная реконструкция XIX в. и индустриальное строительство в послевоенные годы.

Возникновение местечек на белорусских землях связано с появлением крупных феодальных вотчинных торгов, что в свою очередь было вызвано потребностями зарождавшегося внутреннего рынка. В XIV–XV вв. активно шел процесс формирования денежно-рыночных отношений и становления промышленности в Центральной и Западной Европе. Вследствие необходимости пополнения казны деньгами, вместе с имеющимися натуральным оброком и панщиной, крестьян начали облагать денежной рентой. По мере распространения товарно-денежных отношений в деревне возрастала роль торгов, которые в XV в. все чаще появлялись рядом с помещичьими и хозяйственными дворами. Благодаря этому стал возможен обмен сельскохозяйственной продукции на деньги, а также приобретение необходимых товаров, которые сельское хозяйство произвести не могло. Как результат, торги притягивали не только крестьянские массы, которые собирались тут исторически, но и ремесленников и торговцев. Последние селились здесь на постоянное место жительства, обеспечивая потребности округи в продуктах ремесленного производства и обслуживая посетителей на торгах в магазинах, корчмах и шинках. Таким образом, образование торгов сопровождалось возникновением рядом с ними местечек.

Развитие местечек на территории современной Беларуси продолжалось с разной интенсивностью с XV до середины XVII в. Определить их точное количество невозможно, поскольку теперь трудно выяснить, чем в то или иное время являлся конкретный населенный пункт – местечком или городом. С разделами Речи Посполитой на территории Российской империи самобытный уклад местечка развивался в пределах черты оседлости.

Местечки представляли собой своеобразный тип поселений, органично совмещающий в себе как сельские, так и городские черты. Они выполняли функции экономических, административных, коммуникационных, культурных центров небольших сельских районов. В разные периоды своего существования местечки приходили в упадок и переходили в разряд сёл или переживали подъем и получали статус городов. Однако в основной своей массе они оставались промежуточным между городом и деревней типом поселения с отличительными чертами, в первую очередь в материальной культуре, которая и будет рассмотрена в исследовании. В данной книге анализируются торгово-ремесленные поселения, имевшие статус «местечко» до 1939 г. На современном этапе часть из них является малыми городами, агрогородками, городами-спутниками.

В Беларуси в процессе формирования состава населения местечек участвовали представители различных этнических общностей. Белорусы, евреи, русские, татары, поляки составляли основную часть жителей местечек и оказывали определяющее влияние на материальную, духовную и социальную культуру местечковцев. Иноэтнические элементы в материальной

культуре в соответствии с местными условиями и традициями со временем видоизменялись, что привело к определенному нивелированию отличительных черт.

Несмотря на то что в отечественной этнологической науке накоплен значительный фактический материал по истории и материальной культуре белорусских местечек, обобщающие этнологические исследования отсутствуют. Также остается актуальной задача изучения данных поселений на протяжении всего периода вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Поэтому большее внимание в исследовании уделяется периоду конца XVIII – первой половины XX в., от времени вхождения белорусских земель в состав Российской империи до официальной ликвидации статуса местечка.

Имеющиеся на сегодняшний день этнологические исследования эволюции материальной культуры местечек Беларуси основываются на методологических подходах и содержании проблемного поля, характерных для середины XX в. При написании данной работы были учтены современные теоретико-методологические разработки, а также использованы собственные полевые материалы (собранные во время экспедиций с 2011 по 2016 г.), что свидетельствует о новизне исследования и подтверждает его ценность для белорусской этнологической науки.

Глава 1

Аналитический обзор литературы, источники и методы исследования

1.1. Аналитический обзор литературы

Отечественные и зарубежные ученые в своих работах неоднократно затрагивали проблемы генезиса, социально-экономического и культурного развития белорусских местечек, однако в этнологической науке до настоящего времени отсутствуют обобщающие исследования эволюции материальной культуры данного типа поселений. В разные исторические периоды освещение данного вопроса зависело от степени развития науки, методологических подходов, политических особенностей эпохи. Исходя из этого, целесообразно разделить историографию вопроса на семь периодов.

К первому этапу (начало XIX в. – 1860 г.) относятся этнографические исследования, которые носили общепознавательный характер и в основном печатались в историко-этнографических и публицистических обзорах. Научная ценность их сравнительно невысокая, что объясняется состоянием и уровнем развития этнографической науки того времени в России и в Беларуси в частности. Методика научных исследований еще только начинала разрабатываться и основная масса работ по быту и культуре народа, в том числе и жителей местечек, была написана с позиции мифологической школы.

Истории белорусских городов и местечек, быту и фольклору населения Беларуси посвятил свою книгу «Вандроую па Маіх былых ваколцах» белорусско-польский поэт В. Сырокомля [226]. В книге можно найти описания жилых построек, производственных сооружений, предметов быта в таких местечках, как Мир, Несвиж, Столбцы, Сержень, Койданово и др.

Значительное место на страницах очерков «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» занимают материалы по местечкам Беларуси этнографа и публициста П. Шпилевского, собранные во время экспедиции по Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерниям. В работе содержатся сведения о местечковых базарах и ремеслах, архитектуре и планировке, быте населения.

Ценным источником по истории местечек середины XIX в. является работа историка, краеведа, военного топографа и статистика М. Без-Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших городах в Белоруссии» [17], написанная по результатам топографических экспедиций в 1831–1847 гг. в Минскую, Витебскую, Могилевскую губернии и Белостокский уезд, а также проведенного им исследования обширных материалов государственных, монастырских и частных архивов. Под Беларусь автор понимал только Витебщину и Могилевщину, остальную территорию он считал Литвой. М. Без-Корнилович дал информацию об истории городов и местечек, их современном состоянии: количество и состав населения, его занятия, ярмарки, промышленные предприятия, архитектурный облик посещаемых мест.

Изучением отдельных местечек Минской губернии занимался граф Л. Потоцкий. Он описывал крупные магнатские резиденции конца XVIII – первой трети XIX в.: Свислочь, принадлежавшую графам Тышкевичам; Деречин и Ружаны – владения князей Сапег, Несвиж князей Радзивиллов, Ляховичи времени гетмана М. Масальского. Здесь есть сведения и о состоянии самих местечек, например, описываются их внешний вид, ярмарки, культурная жизнь [174].

Евстафию Тышкевичу принадлежит «Описание Борисовского уезда», в котором даются сведения о местечках, входивших тогда в уезд: Холопеничи, Красно луки, Смолевичи, Зембин,

Плещеницы, Логойск, Околов, Докинцы. Интересно замечание автора, касающееся Логойска: «В местечке распространена форма выдачи денег в долг под проценты, основано мещанами общество типа банка, который обслуживает горожан». В книгу вошел богатый этнографический материал, собранный автором во время путешествий по уезду, знакомства с укладом жизни населения в каждой местности. Е. Тышкевич приводит полезные статистические сведения о количестве и периодичности ярмарок, а также о продаваемых товарах: «Привозят на ярмарки товары небольшой стоимости... в большинстве они сделаны в домашних условиях: сукно, полотно, нитки, шерсть, лён, а также животных и лошадей...» [234].

В этнографических исследованиях второго периода (1861— 1890-е гг.) большая роль принадлежала научным учреждениям и товариществам по этнографическому изучению Беларуси. В них в той или иной мере нашли отражение все стороны жизни белорусского народа, его быта и культуры. Несмотря на то что этнографическая литература в основном носила общепознавательный характер, работы этого периода в целом давали богатые сведения о быте местечковцев. В 80-90-е гг. XIX в. этнографическое изучение Беларуси приобрело более широкий размах. На новый уровень поднялась методика сбора и изучения этнографических сведений. Если в 1860-1870-е гг. главенствовала мифологическая школа, то с 1890-х гг., когда в исторической науке установилось эволюционное направление, этнографическая наука сделала значительный шаг в сторону изучения материального и производственного быта народа [21, с. 23]. Наравне с накоплением материалов осуществлялась попытка их научного анализа.

В начале 1860-х гг. развернулась целенаправленная работа по систематизации и обобщению разнообразных сведений по истории, географии, народному хозяйству, традиционной культуре населения западных губерний России. Эти сведения систематизировались и хранились в военном ведомстве. С 1861 г. стали выходить первые издания историко-статистических описаний западных губерний, составленные офицерами Генерального штаба: по Виленской губернии – А. Коревы; Гродненской – П. Бобровского; Минской – И. Зеленского [29; 83; 111]. Исторические очерки составителей этих описаний основывались на разнообразных источниках (не только официальные документы, сведения губернских статистических комитетов, но и сообщения жителей края, местные легенды и др.) и содержали в себе немало важной информации. Авторы ввели в научный оборот богатый и разнообразный материал, который послужил важной фактической базой для нескольких поколений исследователей истории и культуры белорусского края. Так, у И. Зеленского [83] содержатся сведения о ярмарках в местечках Минской губернии, наиболее «замечательной» он называет Михайловскую в заштатном городе Несвиж, так как туда съезжались купцы не только из окрестных городов, но и из Киева и Варшавы. У А. Коревы [111], помимо кратких статистических и исторических сведений, содержатся этнографические и архитектурные описания местечек. Например, Солечники автор описывает как «местечко из деревянных строений», а в Липнишках находятся «каменный гостиный двор, корчма и красивое здание для продажи и склада пива. Постройки эти обращают на себя особое внимание потому, что резко отличаются изяществом своей архитектуры от всех построек, которые можно встретить не только в местечках, но даже и уездных городах Виленской губернии» [111, с. 733].

Важную информацию можно почерпнуть из этнографических описаний, которые были подготовлены по специальной программе корреспондентами императорского Русского географического товарищества (РГТ). В своих ответах на специальную анкету, распространенную в начале 1870-х гг., местные корреспонденты (в основном учителя народных школ) дают характеристику особенностям жилья, одежды, пищи, состоянию подсобных промыслов и др. В целом материалы показывают реальную картину и дают широкую информацию по хозяйственно-бытовому укладу и традиционной культуре, в том числе и в местечках, в разных районах Беларуси. Самые ценные материалы были напечатаны в «Этнографическом сборнике», например, «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» А. Киркора.

В конце 1870 – начале 1880-х гг. началось издание многотомной работы «Живописная Россия» (под общей редакцией П. П. Семенова). Во второй части третьего тома «Живописная Россия» («Белорусское Полесье») авторства А. Киркора [104] содержатся краткие сведения по истории края, о народностях, проживающих на указанной территории, которые важны для изучения местечек Виленской губернии. Во втором очерке описываются жилища, производственные сооружения, быт и занятия местного населения, особое внимание уделяется ярмаркам. А. Киркор, редактируя «Памятные книжки» Виленской губернии (1850–1854 гг.), поместил там обширные материалы по истории и статистике края, а также особое внимание уделил белорусским уездам: Лидскому, Ошмянскому и Виленскому.

Этнографический обзор и исторический очерк Витебской губернии принадлежат исследователям А. Сапунову и А. Сементовскому [199; 205]. Константин Тышкевич в книге «Вилия и ее берега» приводит некоторые сведения о наиболее значимых над-вилейских населенных пунктах, таких как Михалишки, Сморгонь, Жодишки, Триполи, Быстрица [300]. Ф. Ставрович в своем «Опыте исторического и этнографического исследования о Северо-Западном крае» уделяет значительное внимание местечку Бездежь, его истории, архитектуре, местному населению [217].

В историческом очерке о г. Турове М. Гаусмана интересными являются заметки автора об облике и достопримечательностях этого местечка: «В настоящее время Туров представляет довольно обширное, но деревянное местечко, имеющее несколько церквей... два предместья... окрестности же его совершенно плоские...» [51].

Виленскому краю посвятили свои исследования А. Сапунов и В. Друцкий-Любецкий. В их работе [198], помимо сведений об экономической и политической жизни местечек, много внимания уделяется истории церквей и костелов в отдельных населенных пунктах.

Под руководством и редакцией А. Дембовецкого, возглавлявшего Могилевский статистический комитет, в 1882–1884 гг. был составлен и издан фундаментальный труд в трех томах «Опыт описания Могилевской губернии...» [69], являющийся своего рода энциклопедией истории Могилевщины. Наибольший интерес для нас представляет четвертая глава первой книги, где даются сведения о социальном и конфессиональном составе населения губернии, прежде всего о мещанах и евреях, так как именно они являлись социальным ядром местечек. Первая глава второй книги посвящена непосредственно городам и местечкам губернии, занятиям местного населения.

Краткие исторические сведения о местечках можно почерпнуть в 15-томном «Географическом словаре Царства Польского и других славянских стран», изданном в 1880–1902 гг. в Варшаве. Статьи о городах Беларуси для этого энциклопедического издания были написаны А. Ельским [299].

В XIX в. в научный оборот были введены этнографические материалы, которые представляли почти все этнические регионы Беларуси, фиксировали особенности быта местного населения.

К третьему этапу (1900–1916 гг.) относятся труды начала XX в. Несмотря на то что работы в большей степени характеризуются описательной направленностью, отдельными исследователями проводился анализ явлений культурного развития местечек. Однако, как и в предыдущие периоды, работ по материальной культуре данных поселений не было.

В начале XX в. появляются труды, в которых анализируются отдельные стороны эволюции местечек, как правило, в общегородском русле. Историко-краеведческие описания населенных пунктов Гродненской, Могилевской и Минской губерний содержатся в трудах Е. Романова, К. Аникиевича, Г. Довгяло [6; 70; 188]. Представляют интерес этнографические материалы, собранные и обработанные И. Сербовым. Исследователь соединил в себе знания профессионального этнографа с трудолюбием путешественника и наблюдателя. Во время

своих поездок по Полесью автор посетил такие местечки, как Узда, Греск, Слуцк, Семежево, Ляховичи и др. [206].

Среди работ польских авторов конца XIX – начала XX в., содержащих общие сведения о местечках Беларуси преимущественно краеведческого и статистического характера, следует отметить труды М. Балийского и Т. Липинского, а также И. Ярошевича [282; 286].

Четвертый этап представлен трудами, опубликованными в 1917-1930-х гг. В это время развитие этнологической науки в БССР проходило в рамках деятельности Инбелкульта, созданного в 1922 г., а с 1929 г. – Академии наук БССР. Изучение быта и культуры белорусского народа в отечественной этнологии в данный период и до конца советского времени стало осуществляться с позиции исторического материализма в рамках марксистско-ленинской методологии. Деревня и сельское население Беларуси оставались главным объектом изучения этнологов, в связи с чем положение белорусских местечек и их культура оказались малоисследованными.

Отдельные аспекты материальной культуры местечек были освещены краеведами в журнале «Наш край» (1925–1930 гг.), в котором печаталось множество материалов и корреспонденции с мест о развитии ремесел и промыслов, быте разных слоев населения: «Обследование Николаевского кирмаша в г. Сенно Витебского округа» (№ 45, 1926 г.), «Гончарство в поселении Бабиновичи» (№ 12, 1927 г.), «З краянаўчага блёкноту пісьменніка (Койданава)» (№ 1, 1930 г.) и пр. Однако местечко как объект исследования в 1920-1930-е гг. изучалось все же недостаточно. Как отмечает А. Замойский, «традиционное хозяйство местечек не являлось показателем социалистических успехов в экономике БССР, а еврейскость многих местечек никаким образом не способствовала исследованиям во время табу на еврейские темы» [80, с. 91].

В советские годы появился целый пласт «региональной» литературы, однако большинство работ по истории отдельных местечек нашей страны носило историко-экономический характер. Как правило, в них кратко рассматривались история возникновения и развития, современное состояние изучаемого населенного пункта, а также приводились различные статистические сведения («Молодечно», «Быхов», «Гольшаны», «Слоним», «Мосты», «Береза», «Лида», «Вилейка» и др.). Эти издания носили познавательно-информационный характер и были ориентированы на отражение достижений советской промышленности [239, с. 461].

Косвенно коснулся вопроса социально-экономического развития белорусских местечек М. Довнар-Запольский. Исследователь, отмечая определенную формальность городского статуса местечек, которые были переходным звеном от деревни к городу, одновременно обратил внимание на экономический упадок, особенно в XVIII в., белорусских городов в целом [71]. А. Сержпутовский в своем «Отчете...» упоминает такие белорусские местечки, как Добруш, Васильевка и пр. [209].

Таким образом, в немногочисленных отечественных этнологических работах четвертого этапа (1917-1930-х гг.) некоторые аспекты развития местечек только зафиксированы и сжато охарактеризованы, однако должного научного анализа они не получили. Более развернутая оценка эволюции местечек была дана польскими учеными.

В 1938 г. увидела свет работа польской исследовательницы В. Ревеньской [294; 295]. В сферу ее научных интересов попали такие проблемы, как топографическое положение, планировка и архитектура городов и местечек Речи Посполитой. Автором была предложена общая для всех городских поселений классификация особенностей их топографического размещения и планировочной структуры. Исследовательница разделяет их на две группы: первые развивались стихийно, медленно и неравномерно; вторые – регулярные поселения – были возведены одновременно по существующим проектам.

В XX в. вышел ряд работ польских ученых, прямо или косвенно рассматривавших положение и культуру местечек Беларуси [236, с. 261]. Некоторые сведения и по истории, и по

этноконфессиональному составу местечек Браславского повета привел польский ученый О. Хедэмманн [284]. Здесь важным для нас является достаточно подробное описание праздников еврейского населения в исследованных им населенных пунктах.

Полесью посвящены работы известных польских исследователей К. Машинского «Восточное Полесье», «Народная культура славян» и Ч. Петкевича «Полесье Речицкое».

Пятый этап охватывает вторую половину 1940-х – 1960-е гг. Во время Великой Отечественной войны исследования были прерваны. С 1948 г. белорусские этнологи начали работать по новой плановой тематике «Социалистическая культура и быт колхозников народов СССР», а в 1951 г. на Всесоюзном совещании этнографов было заявлено о повороте этнологии к изучению современной жизни народов. В результате в указанный период появился ряд этнологических исследований, в которых анализировались изменения жизни деревень в связи с установлением советской власти, вопрос же развития местечек актуальным для белорусской этнологии не был.

Наиболее полно и всесторонне исследовал белорусские и литовские местечки XV–XVII вв. польский историк С. Александрович [276–282]. Особое внимание автор обращал на место местечек в структуре городских поселений и их функции по обслуживанию локальных рынков. Исследуя проблему ремесленных занятий местечковцев, С. Александрович указал число существовавших в местечках специальностей, объединенных в более широкие группы по близкопрофессиональному признаку, выделил наиболее востребованные из них, а также обратил внимание на распространение сельскохозяйственных занятий среди местечковых ремесленников. В своих многочисленных статьях исследователь отметил наиболее характерные черты местечек, которые отличали их от деревень и городов. Однако главная заслуга автора, на наш взгляд, состоит в предложенной классификации населенных пунктов городского типа в зависимости от степени заселенности. Так, населенные пункты городского типа он разделял на несколько категорий, местечком считал поселение от 80 до 150 дымов [279, с. 37].

Неотъемлемой частью развития любого населенного пункта является его социально-экономическая составляющая. Данной проблеме посвящены монографии белорусских историков А. Грицкевича и З. Копысского [63; 108]. Несмотря на то что в их работах основное внимание уделяется крупным и средним городам XVI–XVIII вв., авторами затрагивается также и проблема развития местечек. Исследователи привели сведения о ремесленных и сельскохозяйственных занятиях местечковцев, торговых связях, количестве ремесленных специальностей в таких местечках, как Шклов, Ружаны, Мир, Клецк и др.

Интересные сведения о торговых связях некоторых местечек представил В. Мелешко, анализируя торговлю и торговые отношения Беларуси с прибалтийскими городами в конце XVII–XVIII в. [137]. Особый интерес представляет помещенный автором перечень товаров, завозимых мещанами разных населенных пунктов из Пруссии в начале XVIII в.

К шестому этапу относятся работы, опубликованные в 1970–1991 гг. В этнологической науке в этот период применялись новые методы изучения современных процессов в быту и культуре белорусского народа. На основе полученных данных были изданы коллективные монографии, в которых анализировались изменения, произошедшие в жизни населения в советское время. Однако проблема эволюции материальной культуры жителей данного типа поселений рассматривалась в рамках этнологических исследований, которые были посвящены общим вопросам развития материальной культуры Беларуси. В связи с этим многие интересующие нас аспекты остались малоизученными.

В советский период появилось большое количество этнологических работ, посвященных изучению материальной культуры Беларуси. Особенности и специфике белорусского народного жилища посвящена фундаментальная коллективная работа ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук БССР [23]. В этом научном труде рассмотрены исторические типы поселений (в том числе и местечек), анализируются материалы и

конструкции, планировка, интерьер, а также локальные особенности жилища. В работе приводятся данные по состоянию на 1975 г.

Сравнительная характеристика костюма белорусов с одеждой соседних славянских и прибалтийских народов дается в академической монографии «Белорусская народная одежда» [22].

И. Бураковская в диссертационном исследовании [38] обращает внимание на классификацию и систематизацию, технологические вопросы промысловых занятий, выявляет их этническую специфику, общие черты и локальные особенности. Однако хронологические рамки работы ограничиваются концом XVIII–XIX в.

Исследованием материальной культуры белорусов занималась белорусский этнолог Л. Молчанова [130; 144]. В работах она дала подробное описание жилища и усадеб, народной одежды, пищи, предметов быта, в том числе и жителей местечек.

Детальное исследование материальной культуры белорусских, русских, и украинских крестьян содержится в 31-м томе «Востоочнославянского этнографического сборника» [47]. Здесь сравниваются и анализируются техника строительства, типы построек, внутренняя планировка и обстановка жилища и другие вопросы.

Важную информацию, касающуюся быта и занятий жителей местечек, содержат труды таких этнологов, как А. Курилович [118], которая исследовала ткачество (здесь мы находим сведения о фабриках художественных изделий, выпускавших декоративные ткани для мебели в местечках Ивенец, Слуцк, Мозырь, Пинск и др.); И. Браим [34], изучавшего промысловые орудия и ремесленные изделия. С. Милоченков в исследовательской работе [139], анализируя распространение народного керамического производства, выделил на территории Беларуси гончарные центры, многие из которых являлись местечками: Ивенец, Крево, Пружаны, Синявка, Шклов, Кричев и др. Следует также отметить монографию В. Титова [225], касающуюся народного деревообрабатывающего промысла. Исследователь указал на сокращение в БССР количества ремесленников-кустарей – вследствие развития промышленности – в таких местечках, как Щедрин, Озаричи, Подобренка и др., где ремесло ранее было основным занятием местного населения. Наличие разветвленной системы рек способствовало развитию судоходства и речного судостроения. Этот вид ремесла, по данным В. Белявиной, был развит в таких местечках, как Речица, Пинск, Дубровно, Ветка, Лоев, Кричев, Холмеч, Столбцы, Новый Свержень, Любча, Еремичи, Сураж, Бешенковичи, Телеханы и др.

Отдельную группу исследований составляют работы советских белорусских и российских историков.

Некоторых вопросов социально-экономического развития местечек, особенно их торговой деятельности, касался в рамках общего изучения белорусских городов XVIII–XIX вв. историк А. Карпачев. Один из параграфов его диссертационного исследования [98] посвящен сравнительному анализу города и местечка, выявлению специфических черт последнего. А. Карпачев подчеркивал связь между параметрами городских поселений и уровнем их торгово-промышленного развития. В качестве дополнительных показателей зачисления населенных пунктов в категорию городов исследователь рассматривал их административно-политическое положение и наличие самоуправления. Из числа местечек он исключил все поветовые и воеводские центры независимо от их размеров, а в качестве наиболее важного критерия разграничения города и местечка признавал границу в 300 дымов.

Изучению сельскохозяйственных занятий населения местечек посвящены монографические исследования Н. Улащика и И. Козловского. В частности, в работе И. Улащика [251] содержится полезная информация о развитии местечковой торговли и промышленности. Проблему хозяйственных связей белорусских местечек с феодальными имениями затронул в работе [107] историк И. Козловский, который исследовал магнатское хозяйство Беларуси второй половины XVIII в.

Значительное внимание анализу социально-экономической жизни белорусских местечек конца XVIII – первой половины XIX в. уделил белорусский историк А. Лютый. В его работе «Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.» [128] обстоятельно исследованы социальный и этнический состав городского населения Беларуси, источники пополнения и повинности жителей городов и местечек, проанализировано состояние торговли, ремесленного и мануфактурного производства. Важное значение имеет сделанный исследователем вывод о том, что «по развитию торговли и ремесла некоторые местечки не отличались от городов, а временами и превосходили их. В ряде местечек существовали значительные промышленные предприятия» [128, с. 19].

Седьмой период (1992–2015 гг.) отличает разнообразие новых теоретических подходов и широта научного проблемного поля исследований. Происходит становление и развитие нового этапа в изучении вопросов эволюции местечек Беларуси, выходят специализированные труды по развитию данного типа поселений в разные периоды существования, однако их материальная культура не является предметом отдельных исследований.

Среди современных белорусских этнологов наибольший интерес в контексте нашего исследования представляют работы ученых, занимающихся изучением этнических групп, проживавших в том числе и в белорусских местечках: исследование В. Белявиной по татарам [27]; В. Батяева – по евреям [15]; Г. Касперович – по представителям русского этноса [100]. История и культура белорусских цыган стала предметом изучения О. Бартош [13]; М. Михайлец исследовал особенности жизни поляков Беларуси, их традиции [37; 141–142]; представителям этнических меньшинств посвящены работы С. Захаркевича [81–82].

Мужской и женский костюм разных социальных сословий конца XIX–XX в. всесторонне исследован в работах этнологов Л. Раковой и В. Белявиной [25–26], художественно-пластические особенности традиционного костюма местечка Городня Пинского уезда отражены в статье М. Винниковой [42]. Т. Новгородский разработал современный теоретический подход к анализу традиций питания, предложил классификацию блюд белорусской кулинарии XIX – начала XX в., которая актуальна и для жителей местечек [149–150].

Историк-урбанист З. Шибeko в работе «Гарады Беларусі (60-я гг. XIX ст. – пачатак XX ст.)» [272] выявил специфику местечек в системе поселений Беларуси, их роль в сфере предпринимательства и торговли, значение в экономической опеке города над деревней. Особый интерес представляет предлагаемая исследователем классификация местечек в зависимости от их величины и степени приближенности к официальным городам, механизм взаимодействия между поселками городского типа, экономическая типология местечек и ее региональные особенности. В соответствии с размером поселений З. Шибeko предлагает следующую классификацию: местечки-сёла (до 500 жителей), мелкие (от 500 до 2000), большие (от 2000 до 5000), крупные (более 5000). По степени приближенности к официальным городам ученый делит их на местечки-сёла (менее 500 жителей), собственно местечки (имели 500 жителей, из которых менее половины были заняты вне сельского хозяйства), местечки городского типа (имели более 500 человек, большинство занимались работами не земледельческого характера). В книге «Гарадская цывілізацыя: Беларусь і свет» [271], вышедшей в 2009 г., автор также не оставил без внимания местечки, сформировал ряд положений о роли и специфике этих переходных между деревней и городом поселений.

Для изучения планировки местечек существенное значение имеют работы белорусских архитекторов. Значительное внимание архитектурному облику местечек Беларуси, реконструкции планов городов и местечек (например, Щучина, Постав конца XVIII – первой половины XIX в.) уделено в работах В. и Ю. Чантурия [258–259].

Архитектура городов и частично местечек Могилевской губернии конца XVIII – первой половины XIX в. нашла отражение в работе И. Слюньковой [110]. Важными для нашего исследования представляются сведения об особенностях архитектурно-планировочной организации

в казенных городах (которые в большинстве являлись местечками) Могилевской губернии конца XVIII – первой половины XIX в. И. Слюнькова установила, что проводимая российскими властями на белорусских землях реконструкция центров казенных городов заключалась в изменении стилистики как гражданских, так и культовых зданий. Именно это и было причиной изменения облика и силуэта городов и, следовательно, изменения специфической, свойственной местечкам, архитектуры.

Закономерности развития планировки белорусских местечек XVI – середины XVII в. отметил также Ю. Якимович в своем исследовании [275]. Автор акцентирует внимание на площадках как стандартной единице измерения дворовых участков, приносящих в планировку как местечка, так и города черты регулярности.

Проблему архитектурно-планировочного развития местечек исследовал известный белорусский этнолог и архитектор А. Локотко [121–124]. Он проанализировал топографические и коммуникационные факторы, способствовавшие возникновению и развитию местечек, а также оказавшие влияние на особенности их планировки. Ученый создал типологическую классификацию белорусских местечек XIX – начала XX в. на основе географического, планировочного и исторического критериев. По мнению А. Локотко, местечки Беларуси позаимствовали западноевропейскую градостроительную основу. Именно торговая площадь является планировочным ядром застройки местечек, что было характерно для европейских городов XIII–XVI вв.

Важные исторические и археологические сведения о материальной культуре жителей местечек содержатся в работах белорусских историков. Эволюцию развития материальной культуры белорусов можно проследить в исследовании Ю. Бохана [32]. На примере Вилии и неманской Березины в XV–XVIII вв. автор, основываясь на многочисленных археологических данных, всесторонне проанализировал элементы материальной культуры (керамическая посуда, плитка, металлические, стеклянные, каменные изделия, а также изделия из кости). В. Шаблюк в археологическом исследовании «Сельские поселения Верхнего Понеманья XIV–XVII вв.» [261] рассматривает планировку, материальную культуру, промыслы в различных типах сельских поселений.

Местечки как центры народных промыслов и ремесел стали объектом исследования в монографии О. Лобачевской «Зберагаючы самабытнасць: з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі» [120]. По мнению автора, «развитие ремесла и промыслов в местечках нужно рассматривать в Беларуси как промежуточную форму между кустарными сельскими промыслами и мануфактурной, фабричной промышленностью, которая развивалась в крупных городских центрах» [120, с. 39]. Автор приводит данные о территориальном распространении и развитии различных видов ремесел. Так, в начале XX в. такие достаточно редкие ремесла, как токарное и куфарное, существовали в основном в местечках, 7 из 18 куфарных мастерских располагались в Вильно, остальные – в Видзах, Лиде, Ивье и Волковыске [120, с. 47].

Следует отметить, что на рубеже XX–XXI вв. значительно возрос интерес к краеведению и, как следствие, появился ряд исследований, посвященных локальной истории Беларуси, многие из которых носят научно-популярный характер. Материальная и духовная культура Клецка X–XVIII вв. рассмотрена в книге В. Позднякова [170]. Историю Хотюхово тщательно исследовал Г. Брегер [36]. К 1000-летию Друцка в начале 2000-х гг. было опубликовано несколько работ, в которых подробно описана история возникновения и развития этого бывшего местечка. В них также приводятся некоторые статистические сведения о сегодняшнем состоянии населенного пункта [72]. Монография С. Донских, посвященная Щучину, выделяется новаторским подходом к выполнению историко-краеведческого исследования: автор создает «динамично-экзистенциально-антропологическую» модель развития Щучина [68]. Белорусские исследователи И. Романова и И. Маховская проследили историю бывшего местечка Мир в XX в. Их работа [187] построена в большей степени на воспоминаниях местных жителей (85 информаторов) и описывает повседневную жизнь, планировку,

а также занятия местного населения. Наиболее интересными нам представляются данные о межэтнических взаимоотношениях и культурной жизни местечковцев в довоенное, военное и послевоенное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.